

В ту ночь Ци Гу и Линь Ханьчжи спали отдельно. Забавно, но после того, как они действительно стали парой, между ними словно появилось даже больше неловкости, чем в пору осторожных намёков и взаимных проб.

Они лишь, покрасневшись, посмотрели друг на друга посреди комнаты, несколько раз будто обвели взглядом лицо напротив, а затем разошлись каждый в свою спальню.

Главным образом потому, что... боялись слишком быстро продвинуться и поставить другого в неловкое положение.

На следующий день сотрудники Управления закончили переговоры с Сун Анем. В итоге решили заменить операторов и прочий съёмочный персонал самыми современными на данный момент следящими дронами. Самому Сун Аню тоже больше не требовалось участвовать в съёмках на месте: достаточно было удалённо обсуждать ракурсы и порядок работы со специалистами, управляющими беспилотниками.

Разумеется, теперь отпала и необходимость устраивать типичные для мистических шоу мелкие искусственные пугалки по принципу «одно препятствие за другим». Всё равно какую локацию ни выбери — непременно нарвёшься на нечисть. Искусственно добавлять страшилки просто не имело смысла.

Сун Ань против такого решения тоже не возражал. В конце концов, он и его сотрудники хотели зарабатывать, а не расплачиваться жизнью. Всем было видно, что с каждым выпуском съёмки становятся опаснее, а появляющиеся призраки и чудовища — всё труднее. Их уже не получалось уничтожить одним щелчком пальцев.

Теперь же можно было сразу выйти из проекта и ещё получить компенсацию — чего бы сотрудникам быть недовольными?

В тот же день официальный аккаунт «Тайн потустороннего» опубликовал анонс новой локации:

□Давно не виделись! Приглашаем всех посмотреть пятый выпуск «Тайн потустороннего»!
Место съёмок — храм Хай-гуна в Миньди! В этом выпуске будет использоваться технология съёмки следящими дронами, сотрудники съёмочной группы больше не участвуют в процессе.
Гости выпуска: @настоятель храма Фуай Ци Гу @Му Синчэнь @..... (видео)□

В конце публикации прикрепили короткое, секунд на десять с лишним, видео храма Хай-гуна, снятое с воздуха. Это был не тот заброшенный храм, где когда-то работала съёмочная группа «Зла», а самый первый храм Хай-гуна в Миньди. Его построили несколько сотен лет назад на маленьком островке вдали от берега. Сам остров был настолько крохотным, что скорее напоминал огромную морскую скалу: всего несколько сотен квадратных метров, как раз достаточно, чтобы поставить на ней один храм.

Очевидно, тот, кто строил храм, проявил немного предусмотрительности. Хай-гун и без того не

считался чем-то благоприятным: если бы его святилище возвели рядом с чьим-нибудь домом, хозяева наверняка сочли бы это дурным знаком. А остров посреди моря подходил идеально.

Позднее уровень моря поднялся, а вода постепенно размывала берег. Остров, прежде полностью выступавший над водой, во время ночного прилива начал частично уходить под воду. Из-за этого храм Хай-гуна быстро обветшал и вскоре был заброшен.

Впрочем, забросили не только храм, до которого можно было добраться лишь на лодке, но и старый обычай поклоняться Хай-гуну.

На видео углы стен святилища были изъедены морской водой и густо облеплены ракушками, морскими улитками и прочей живностью. На берег выбросило спутанные комья ламинарии и водорослей.

Море не замирало ни на мгновение. Даже за те десять с небольшим секунд ролика волны несколько раз ударили в выцветшие, полуразрушенные глинобитные стены храма. Сам факт, что он простоял так сотню лет, уже можно было считать чудом.

Управление выбрало именно этот храм, а не тот, где снимался «Зло», по двум причинам. Во-первых, это был первый храм Хай-гуна в истории. Во-вторых, Ци Гу и Линь Ханьчжи по логике действий призрака съёмочной группы предположили, что «Хай-гун» чем-то ограничен и не способен свободно перемещаться.

Если он действительно был заперт, самым вероятным местом заключения становился как раз этот храм — вдали от людей и отделённый от суши морем.

□Наконец-то дождались! Пятый выпуск всё-таки выкатили!□

□Ого, съёмка с дронов? Вот это технологии.□

□Наверное, боятся за сотрудников. Всё-таки каждый выпуск опасный.□

□Только я заметил, что в этот раз нет новых гостей?□

□Новая локация выглядит очень необычно. Жду!□

□На стенах столько улиток... моя трипофобия вышла из чата.□

□У меня тоже приступ. Только не трипофобии, а аппетита.□

□А эти улитки вроде не похожи на обычные виды.□

□Добро пожаловать на «Вкус Китая: Тайны потустороннего».□

□Я уже боюсь, что Гугу увидит это, принесёт горелку, соль, чеснок и перец и устроит морской пир прямо на месте.□

□Эм-м... а ведь опасение вполне обоснованное.□

□Я местный. На этот остров обычно никто не ездит. Говорят, место очень дурное.□

□Да не настолько всё страшно. Я в детстве однажды там был — обычная развалюха, ничего особенного. Посмотрел и ушёл.□

□Раньше не был уверен, есть там призраки или нет. Но раз туда едет «Тайны потустороннего», значит, теперь точно есть. Эти ребята ещё ни разу не уходили с пустыми руками.□

□? Ха-ха-ха-ха, убило.□

□Интересно, что сестрица Мяо наденет в этот раз, чтобы подходило к локации, хе-хе. Я уже и сам начал покупать юбки вслед за ней.□

□О, съёмки в море. Хорошо, что Синчэнь умеет плавать.□

□А Малыш-бро в этот раз в опасности. При приливе вода ведь может оказаться выше его головы.□

□Эй, наверху, у тебя вообще совесть есть?□

□Кстати, это же первый выпуск Гугу и Чжичжи после того, как они стали парочкой? Интересно, что изменится.□

□Ещё как изменится!□

□Жду, хе-хе-хе. Я в последнее время начитался на форумах про конец света, сил вообще нет. Срочно нужна порция сладких моментов этой парочки, чтобы ожить.□

□Как хорошо, что есть Гугу и Чжичжи. Мы спасены!□

Сун Ань позвал Ци Гу ответить на комментарии в Weibo. Ци Гу с недоумением прочёл обсуждение их с Линь Ханьчжи «первого выпуска после начала отношений», задумался и повернулся к Линь Ханьчжи:

— Ты уже объявил о нас в Weibo?

Или у него что-то случилось с памятью и он забыл, что они уже сделали отношения публичными?

Линь Ханьчжи, конечно, очень хотел объявить, но действительно ничего ещё не публиковал. Такое всё-таки стоило делать только по взаимному согласию. Он покачал головой:

— Нет. Но... ты согласен объявить о наших отношениях? Не волнуйся, я не пытаюсь тебя заставить, просто спрашиваю. Даже если ты не хочешь, то я...

— Когда будет подходящий момент — можно. Я не против, — перебил Ци Гу, опасаясь, что Линь Ханьчжи опять начнёт накручивать себя.

У этого человека почти не было чувства безопасности, и он с лёгкостью загонял себя в тупик собственными мыслями.

— Подожди... тогда откуда они знают, что мы встречаемся? — Линь Ханьчжи тоже растерялся, а потом заметил в комментариях пользователя, задававшего тот же вопрос.

Автор обсуждения ответил ему:

□Посмотри на новую фоновую картинку Чжичжи, а потом на ответ Гугу.□

Тот пользователь написал:

□Спасибо, мастер. Я прозрел.□

Прочитав это, Линь Ханьчжи сказал Ци Гу:

— Похоже, всё из-за нашего селфи под звёздным небом. С тех пор они решили, что мы... пара.

Ци Гу:

— ...Вообще-то они не ошиблись.

Просто ощущение всё равно было странное. Нынешние пользователи Сети что-то слишком уж опережали события — и слишком легко приходили к нужному выводу.

Около полудня специалист, которого нашла Сан Ма, привёз в Фуай металлический кейс и, едва передав его, поспешно уехал.

Ци Гу посмотрел на серебристый герметичный ящик, затем на Линь Ханьчжи:

— Что это?

— То, что я в прошлый раз одолжил. Теперь вернули, — спокойно ответил Линь Ханьчжи.

Его длинные пальцы легли на два кодовых замка. Он повернул фиксаторы, раздался щелчок — крышка открылась.

Внутри, на чёрном бархате, ровным рядом лежали шесть костяных клинков с тонкими узорами и белая шкатулка из холодного нефрита без украшений. Стоило взять её в руки, как ледяной камень начал словно вытягивать тепло из ладоней. Ци Гу уже догадался, что лежит внутри. Пальцы сжались сильнее, бровь приподнялась.

— Можно посмотреть?

Голос прозвучал холодновато.

— Всё в крови, смотреть там не на что, — ответил Линь Ханьчжи.

То есть можно.

Ци Гу, не поднимая глаз, открыл нефритовую шкатулку. Внутри лежал кусок плоти размером с ладонь, ещё покрытый кровью — такой свежий, будто его отрезали только что. Вокруг мяса тянулись тонкие полосы белого, похожего на туман, фрагмента души. Стоило открыть шкатулку, как они начали извиваться в сторону Линь Ханьчжи, словно стремились вернуться к основному телу.

— Рука не дрогнула, — без тепла оценил Ци Гу, глядя на кусок человеческой плоти.

Линь Ханьчжи ощутил опасность:

— Я боялся, что если возьму слишком мало, всё провалится, поэтому... Не переживай. Больше такого не будет.

— Где была рана? Когда ты это сделал?

Чистые миндалевидные глаза Ци Гу смотрели так холодно, будто их промыли ледяной водой.

Линь Ханьчжи почти никогда не видел такого взгляда в свой адрес.

Ведь с первой же встречи Ци Гу из-за его инициативного сближения достал снеки и поделился ими.

— Если посчитать, почти месяц назад. Сейчас уже всё зажило.

Линь Ханьчжи закатал рукав и показал участок новой кожи на плече, оттенком немного отличавшийся от остальной.

Месяц назад — значит, ещё до съёмок в резиденции генерала.

Насколько больно вырезать собственную плоть и кость, объяснять не требовалось. Но во время тех съёмок Линь Ханьчжи ни разу не показал, что с ним что-то не так. Разве что кожа тогда и правда казалась ещё бледнее обычного.

Ци Гу подумал: эту боль он, значит, терпеть может. А вчера во дворе жаловался ему на крошечную ранку на губе и просил намазать лекарством.

Когда действительно больно — молчит. Когда болеть почти нечему — жалуется вовсю.

От этой мысли лицо Ци Гу стало ещё мрачнее, будто перед ним оказался кровожадный злой дух.

Линь Ханьчжи понимал, что Ци Гу просто переживает. Он опустил рукав и поспешил успокоить его:

— Тогда мы ещё не были вместе. Теперь мы встречаемся, и если со мной что-то случится, я сначала обязательно расскажу тебе и всё обсужу с тобой, а уже потом буду что-то делать.

Ци Гу всё равно сохранял холодное выражение. Линь Ханьчжи придвинулся ближе, словно кот, которого хозяин вдруг перестал ласкать, и потёрся головой о его плечо.

— Не сердись, хорошо? Когда ты злишься, мне кажется, что рана опять болит. Прямо дёргает и пульсирует.

Напряжение на лице Ци Гу немного ослабло.

Увидев, что есть надежда, Линь Ханьчжи стал тереться ещё старательнее:

— Я же знаю, ты обо мне больше всех переживаешь. Тебе точно будет жалко, если мне больно.

От этих бессистемных слов и движений дыхание Ци Гу стало горячее. Он поднял руку и отодвинул его голову на несколько сантиметров.

— Угу.

Получив подтверждение, Линь Ханьчжи довольно приподнял уголки губ. Он поднял костяные клинки и протянул Ци Гу:

— Шкатулка из холодного нефрита не даст плоти и фрагменту души разложиться или исчезнуть. Этот кусок моей плоти будет действовать постоянно и сможет управлять шестью клинками. Твои техники очень сильны, но физическая выносливость всё же слабое место. Я боюсь, что однажды при нападении ты не успеешь увернуться... Поэтому заberi и нефритовую шкатулку, и клинки. В опасной ситуации они смогут хотя бы немного тебя защитить.

Когда Линь Ханьчжи всё это сделал, он именно так и думал.

Он буквально разобрал часть себя, чтобы подготовиться к худшему варианту. Даже если он умрёт, у Ци Гу останется оружие, выкованное из его плоти, крови и души и способное компенсировать физическую уязвимость.

Ци Гу поднял глаза и долго смотрел на Линь Ханьчжи. В ответ тот всем видом показывал: «Не согласишься — буду приставать, пока не согласишься».

Ци Гу больше не колебался и убрал нефритовую шкатулку с клинками в тыкву-горлянку.

— Сейчас можно держать их в горлянке, а когда приедем в Миньди, спрячешь на себе, — сказал Линь Ханьчжи.

Иначе клинки не смогли бы защищать его мгновенно.

— Тоже в рукавах? — спросил Ци Гу.

— На месте научу.

*

День съёмки наступил быстро. Погода постепенно холодала, поэтому Ци Гу надел лёгкую куртку и рабочие брюки и выглядел отчуждённым, очень крутым парнем.

Линь Ханьчжи закрепил внутри его рукава специально сделанные мягкие ножны и сказал:

— Вот так. Теперь они могут свободно двигаться и в любой момент вылетать и возвращаться.

— У тебя в рукавах вроде такого нет.

— Раньше было. Теперь я управляю ими достаточно свободно, поэтому ножны уже не нужны, — серьёзно объяснил Линь Ханьчжи.

Ци Гу вдруг с бесстрастным лицом обнял Линь Ханьчжи за талию, пока тот ещё поправлял его рукав. Обнял довольно крепко — настолько, что Линь Ханьчжи даже стало чуть трудно дышать.

Линь Ханьчжи тоже обнял его.

Больше ничего говорить не требовалось. Один человек просто жалел любимого.

Импульсивные объятия закончились. Ци Гу, покраснев кончиками ушей, отказался от дальнейшей помощи Линь Ханьчжи, сам поправил второй рукав, и они вместе с рюкзаками спустились с горы.

На этот раз Ци Гу не нужно было угадывать, какие вкусности Линь Ханьчжи прихватил для него: тот складывал всё в рюкзак прямо у него на глазах.

Миньди находился у моря, и морской пейзаж открывался буквально во все стороны. Но это было не то прозрачное, сияющее, словно драгоценный камень, море из фантазий. Вода здесь казалась скорее тёмно-синей — и это при солнечном свете. Без солнца море приобретало куда менее впечатляющий оттенок.

Пятеро встретились у небольшого местного причала.

Рабочие таскали с грузовых судов ящики с морепродуктами, поэтому в воздухе стоял сильный рыбный запах. Ниже причала глубокая серо-синяя вода с тяжёлым гулом ударялась о бетонную набережную.

Части волнореза, соприкасавшиеся с морем, тоже были сплошь усеяны морскими улитками и ракушками всевозможных цветов — живыми и мёртвыми. Жизнь и останки наслаивались друг на друга, создавая особый прибрежный пейзаж.

□Давно не виделись!□

□Заметили? Гугу и Чжичжи опять приехали вместе.□

□Шипперить их так же естественно, как дышать.□

□Так вот как выглядит море без фильтров... немного разочарован.□

□Не каждое море такое. На Южном острове даже в пасмурную погоду вода прозрачная.□

□Прозрачность моря в основном зависит от солнца. Хороший свет — и вода красивая.□

Пока зрители обсуждали море, с одной стороны показался катер. Он быстро рассекал воду, оставляя за собой длинный белый след.

Вскоре катер точно пришвартовался у причала. С него сошёл загорелый, худощавый, но крепкий мужчина средних лет и помахал им рукой:

— Здравствуйте. Вы съёмочная группа «Тайн потустороннего»? Я местный рыбак. Мы договаривались. Отвезти вас на остров прямо сейчас?

Ци Гу посмотрел на Линь Ханьчжи и получил подтверждающий кивок.

Мужчина был высоким, с хорошо развитой мускулатурой. Но важнее всего — его осанка. Он стоял прямо и собранно, совсем не как рыбак, который годами сгибается над водой и таскает улов. Скорее как военный.

По выражению Линь Ханьчжи Ци Гу понял, что человек перед ними, вероятно, был назначен Управлением. Он перестал настораживаться.

— Да, это мы. Отправляемся сейчас.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949192>